

Document Citation

Title	Repentance
Author(s)	
Source	<i>Sovexportfilm</i>
Date	
Type	distributor materials
Language	French English Italian Russian Spanish
Pagination	
No. of Pages	4
Subjects	
Film Subjects	Pokajanie (Repentance), Abulaze, Tengiz, 1986

Sovexportfilm

Directed by Tenghiz Abuladze

REPENTANCE

Script by Nana Djanelidze, Tenghiz Abuladze, Rezo Kveselava

Camera by Mikhail Agranovich

Art Direction by Georgy Mikeladze

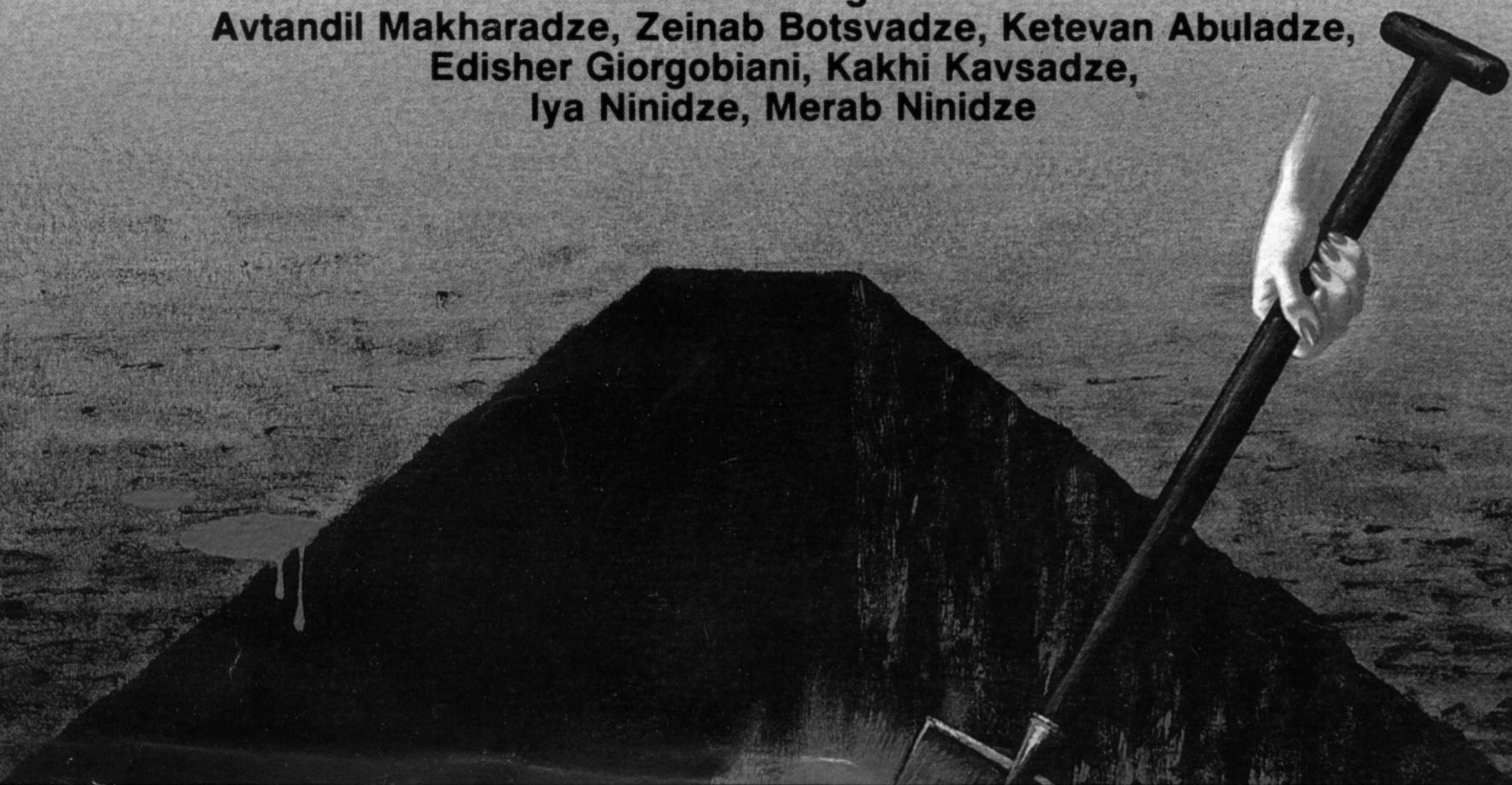
Music arrangement by Nana Djanelidze

Featuring:

Avtandil Makharadze, Zeinab Botsvadze, Ketevan Abuladze,

Edisher Giorgobiani, Kakhi Kavsadze,

Iya Ninidze, Merab Ninidze

28-MET

ПОКАЯНИЕ

Фильм-дилогия, художественный, цветной, 4187 м.
„Грузия-фильм“

Авторы сценария Нана Джанелидзе, Тенгиз Абуладзе, Резо Квеселава
Режиссер Тенгиз Абуладзе. Оператор Михаил Агранович. Художник Георгий Микеладзе.
Музыкальное оформление Наны Джанелидзе.

В фильме использованы фрагменты из произведений композиторов-классиков.
С участием Автандила Махарадзе, Зейнаб Боцвадзе, Кетеван Абуладзе, Эдишера Гиоргобиани,
Кахи Кавсадзе, Ии Нинидзе, Мераба Нинидзе.

Это фильм о жестокости, коварстве, бесчеловечности террора и о достоинстве, благородстве, стойкости людей ему противостоящих. Это фильм о преступлении и наказании, о „грехе“ и покаянии. Действие его могло бы происходить везде. Везде, где попираются законы, человеческая личность, а террор, доносы, страх становятся привычным состоянием общества.

...Похороны известного общественного деятеля Варлама Аравидзе прошли торжественно и благопристойно, как к тому обязывали престиж и благополучие его семьи: сына Авеля, невестки Гулико, внука Торнике. А на следующее утро случилось непостижимое: тело усопшего было обнаружено в саду, у дома Авеля. Ночью Варлама тайно похоронили, но наутро все повторилось снова...

Сюжетную канву фильма составляет суд над „осквернительницей праха“. Не признавая себя виновной, Кетеван Баратели историей своей жизни и жизни города пытается объяснить и оправдать свой поступок. Городской голова Варлам Аравидзе повинен в гибели родителей Кетеван — художника Сандро Баратели и его жены Нино, как повинен он в смерти многих и многих ни в чем не повинных людей. Умный, коварный, жестокий, он сумел создать видимость служения общественным интересам, демагогически жонглируя такими понятиями, как „идея“, „общее дело“. Утвердившись, он начинает убирать со своего пути всех тех, кто представляет опасность его единовластия. А что может быть опаснее для Варлама, чем солидарность честных людей! И он жестоко расправляется с лучшими представителями города.

„Пока я жива, Варлам Аравидзе не будет лежать в земле“, — заявляет на суде Кетеван Баратели. Суд не может признать ее виновной, но Авель Аравидзе не желает с этим смириться: он, используя связи, пытается упрятать Кетеван в сумасшедший дом.

Авель, в отличие от отца, не нуждается в столь яростном самоутверждении. Он потребитель, потребитель с собственнической психологией, хищнической хваткой, цинизмом. Суд, непримиримая позиция Кетеван Баратели нарушают его покой. Ночью Авель задыхается от кошмаров. Он чувствует, как почва уходит у него из-под ног. Он боится потерять Торнике, своего единственного сына, на которого постепенно находит прозрение.

„Кто ты?“ Ради чего жил?“ — на этот вопрос сына Авеля нечего ответить. Лишь после гибели Торнике его покаяние полно и безусловно. Авель в иступлении выкапывает труп Варлама и бросает его с обрыва. Но как велика цена этому покаянию — погубленная юная жизнь!..

REPENTANCE

A colour feature film, dilogy, 4187 m, produced by the “Gruziafilm” Studio
Script by Nana Djanelidze, Tenghiz Abuladze, Rezo Kveselava
Directed by Tenghiz Abuladze. Camera by Mikhail Agranovich. Art direction by Georgy Mikeladze
Music arrangement by Nana Djanelidze.
Fragments from music by classical composers are used in the film.
Featuring: Avtandil Makharadze, Zeinab Botsvadze, Ketevan Abuladze, Edisher Giorgobiani,
Kakhi Kavsadze, Iya Ninidze, Merab Ninidze.

This film is about the cruelty, perfidy, brutality of terror and the dignity, nobleness and fortitude of the people opposing it. This film is about crime and punishment, about the “sin” and repentance. It might have happened everywhere, in all the places where laws and human souls are violated while the terror, denunciations and fear become usual state of the society. ...The funerals of the famous public figure Varlam Aravidze were solemn and decorous as was prompted by the prestige and prosperity of his family: his son Avel, daughter-in-law Guliko, his grandson Tornike. The next day brought unbelievable news — the body of the dead was found in the garden near the house of Avel. At night Varlam’s body was secretly buried, but in the morning all started anew...

The trial of the “defiler of the ashes” constitutes the subject line of the film. Pledging not guilty, Ketevan Barateli uses the story of her own life and the life of the city to explain and justify her action.

The head of the city Varlam Aravidze was guilty in the death of Ketevan’s parents — painter Sandro Barateli and his wife Nino, as well as perishing of great many innocent people. A clever, perfidious and cruel person he succeeded in making the illusion of his serving the public interests, playing with such notions as “idea”, “Common cause”. Having strengthened himself he started to remove from his road all who meant danger for his power. And what can be more dangerous for Varlam than the solidarity of honest people. And he made short work of the best representatives of the townsfolk.

“As long as I live Varlam Aravidze will not be in the grave”, — Ketevan Barateli tells to the court.

The court cannot find her guilty, but Avel Aravidze does not wish to accept it: he uses all his connections to put Ketevan to a madhouse.

Unlike his father Avel does not need such a violent selfconsolidation. He is a consumer with psychology of an owner, with predatorily grip, a cynic. The trial, the firm stand of Ketevan Barateli deprive him of rest. At night Avel was choking with nightmares. He feels losing the ground. He fears to lose his only son Tornike who is gradually becoming enlightened. “What are you? What have you lived for?” — these questions of his son remain without answer. Avel has nothing to answer. Only after the tragic death of Tornike Avel’s repentance becomes full and absolute. In a paroxysm of despare Avel digs out the body of Varlam and thows it into the precipice. But what a terrible cost for this repentance — the young life lost!..

REPENTIR

Dilogie de long-métrage en couleurs, 4.187 m
Une production des studios «Grouzia-film»
Scénario: Nana Djanélidzé, Tengviz Abouladzé, Rézo Kvessélava
Réalisation: Tengviz Abouladzé. Images: Mikhaïl Agranovitch. Décors: Guéorgui Mikéladzé
Musique: Nana Djanélidzé, extraits d’œuvres classiques
Avec: Avtandil Makharadzé, Zeinab Botsvadzé, Kétévan Abouladzé, Edicher Guiorgobiani,
Kakhi Kavsadzé, Iya Ninidzé, Mérab Ninidzé

Ce film traite de la cruauté, de la perfidie et de la monstruosité qu’implique la terreur, aussi bien que de la noblesse d’âme, de l’abnégation et du courage de tous ceux qui y ont fait face. C’est un film sur crime et châiment, sur péché et confession. Son action pourrait avoir lieu n’importe où, et partout où la justice et la dignité humaine se voient profanées tandis que la terreur, la crainte et la délation y font la foi.

...Les funérailles de Varlam Aravidzé, fameux homme d’Etat, ont été solennelles et tout à fait dignes des honneurs qu’il avait eu de son vivant. Mais le lendemain matin une chose incroyable s’est produite. Le corps du défunt se retrouve dans le jardin de la maison d’Avel, son fils. Le corps a été remis en tombeau mais le lendemain matin quelqu’un l’a exhumé de nouveau...

Or, le coupable est démasqué. C’est Kétévan Baratéli qui est profanatrice. On la conduit en justice mais elle se croit innocente et tente en vain d’expliquer son geste.

Certes, l'ex-gouverneur de la ville est coupable de la justice sommaire faite sur ses parents, artiste-peintre Sandro et sa femme Nino, de même que sur plusieurs autres innocents. Cet homme perfide et cruel a su s'imposer auprès des autres grâce à son extrême démagogie hypocrite et sa duplicité d'esprit. Après avoir fait une carrière vertigineuse, il commence à se débarrasser de tous ceux qui peuvent nuire à son pouvoir absolu. Donc, il se venge avec violence des gens honnêtes et intransigeants.

«Tant que je vis, Varlam Aravidzé ne se reposera pas enterré», — declare au procès Kétévan Baratéli.

La cour se prononce pour son acquittement mais Avel Aravidzé dans sa haine inassouvie cherche à enfermer la pauvre femme dans un asile de fous.

Certes, tout comme son père, Avel est un rapace cynique et sans scrupules. Après le procès il ne dort plus tranquille, tourmenté par des visions cauchemardesques. Son esprit vacille, il a peur de perdre son fils qui commence à voir clair dans la vie.

«Qui es-tu? Quel est le sens de ta vie?» — lui demande son fils sans avoir de réponses. Bientôt il meurt tragiquement. Poussé jusqu'à la frénésie, Avel déterre le cadavre de son père et le jette d'une pente raide. Certes, une telle confession lui a coûté trop cher...

EL ARREPENTIMIENTO

Film-dilogía, de argumento, en colores, 4187 m
“Georgia-film”
Guíon: Nana Dzhanelidze, Tengüiz Abuladze, Rezó Kveselava
Dirección: Tengüiz Abuladze. Cámara: Mijaíl Agranóvich. Decorados: Gueorguiy Mikeladze
Redacción musical: Nana Dzhanelidze
En el film suenan piezas musicales de músicos-clásicos
Actúan: Avtandil Majaradze, Zeinab Botsvadze, Ketevan Abuladze, Edisher Guiorgobiany, Kaji Kavsadze, Iya Ninidze, Merab Ninidze

Es un film sobre la crueldad, perfidia, inhumanidad del terrorismo y la dignidad, nobleza y firmeza de la gente que se lo opone. El film relata del crimen y castigo, del “pecado” y penitencia. Su acción pasa por todas partes y ninguna. Por doquier donde se pisoteen leyes, dignidad humana y el terror, denuncias, horror se hagan normas de la vida social. ...El sepelio del famoso hombre público Varlaham Aravidze pasó decente y solemnemente como lo dictaban el prestigio y bienestar de su familia: hijo Avel, nuera Gulicó, nieto Tórnique. La mañana siguiente pasó algo inconcebible: el cadáver del difunto lo encontraron en el jardín, cerca de la casa de Avel. Por la noche a Varlaham lo enterraron a escondidas, mas por la mañana todo se repitió de nuevo...

La trama del film la constituye el proceso contra “la profanadora de la tumba”. Sin declararse culpable, Keteván Barately mediante la vida de la ciudad y la suya se esfuerza por explicar y justificar su acción.

El presidente del Ayuntamiento Varlaham Aravidze es culpable de la muerte de los padres de Keteván: del pintor Sandro Barately y su esposa Ninó, igual como él tiene culpa de muchas personas honestas. Inteligente, perverso, cruel él pudo crear las apariencias de su preocupación por los intereses comunes, demagógicamente manipulando tales conceptos como “idea”, “tarea común”. Al agazaparse él comienza poco a poco a quitar de su camino a todos los quienes puedan ser peligrosos para su poder único. La solidaridad de personas honestas representa la cosa más peligrosa para Varlaham. El severamente reprime a los mejores representantes de la ciudad.

“Mientras esté viva, Varlaham no será enterrado”, — declara en el proceso Keteván Barately.

El juzgado no puede reconocerla culpable. Pero Avel Aravidze no quiere someterse a la sentencia: utilizando sus relaciones quiere esconderla a Keteván en el manicomio.

Avel, en comparación con su padre, no necesita tal autoafirmación ardiente. Es consumidor con la psicología de propietario, con garra de hierro y cinismo sin bordes. El proceso, la posición implacable de Keteván Barately molestan su tranquilidad. Por la noche Avel está sofocándose de las pesadillas. El siente que pierde el terreno. Teme a perder al hijo quien poco a poco comienza a recuperar la vista clara de la situación.

“¿Quién eres tú? ¿En aras de qué pasaste la vida?” — a tal pregunta del hijo Avel no tiene la respuesta. Sólo después de la muerte de Tórnique su penitencia es completa e incondicional. Avel, enfurecido, desentierra el cadáver de Varlaham y lo echa al precipicio. ¡Pero el precio de esta penitencia es muy alta, es una vida joven sacrificada!

BEKENNTNIS

Spielfilm, Farbe, 4187 m
Grusija-Film
Buch: Nana Dshanelidse, Tengis Abuladse, Reso Kwesselawa
Regie: Tengis Abuladse. Kamera: Michail Agranowitch. Szenenbild: Georgi Mikeladse
Musikalische Gestaltung: Nana Dshanelidse.
Mit Fragmenten aus klassischen Musikwerken.
Darsteller: Awtandil Macharadse, Sejnab Bozwadse, Ketewan Abuladse, Edischer Giorgobiani, Kachi Kawssade, Ija Ninidse, Merab Ninidse

Ein Film über Grausamkeit, Perfidität, Menschenfeindlichkeit des Terrors und über Menschenwürde, Edelmut und Standhaftigkeit derjenigen, die sich ihm entgegensetzen. Ein Film über Verbrechen und Strafe, über Sünde und Reue. Die Handlung des Films spielt allenthalben und nirgends zugleich, und zwar überall dort, wo Gesetze und menschliche Persönlichkeit mit Füßen getreten werden, während Terror, Denunziation und Angst zur Gewohnheit avancieren.

...Die Begräbniszeremonie für Warlam Arawidse, angesehene und hochgeachtete Persönlichkeit der Gesellschaft, verlief feierlich und prunkvoll, so wie es Prestige und Wohlstand seiner Familie geboten: Sohn Abel, Schwiegertochter Guliko und Enkel Tornike. Am nächsten Morgen jedoch ist Unwahrscheinliches passiert: Warlams Leichnam wurde im Garten vor Abels Haus entdeckt. In der Nacht wurde Warlam in aller Heimlichkeit wieder begraben, doch am darauffolgenden Tag hat sich alles aufs neue wiederholt... Den Grundstock der Handlung bildet der Gerichtsprozeß gegen die Frau, die der „Besudelung des Grabes und der Ehre“ des Verstorbenen beschuldigt wird. Ketewan Barateli, die sich nicht schuldig bekennt, versucht, anhand ihres Lebensweges und der jüngsten Geschichte der Stadt ihre Tat zu erklären und zu rechtfertigen.

Der Bürgermeister der Stadt Warlam Arawidse trägt die Schuld für den Tod der Eltern von Ketewan, Kunstmaler Sandro Barateli und dessen Frau Nino, wie auch für den Tod unzähliger anderer unschuldiger Menschen. Klug, hinterlistig und brutal, täuschte er gekonnt uneigennützigem Dienst an der Gemeinschaft vor, dem er demagogisch und sehr geschickt solche Vokabeln wie „Ideen“ und „gemeinsames Wohl“ immer wieder in seine Reden und auch private Gespräche hineinflocht. Ein etablierter Mann mit Rang und Namen geworden, begann er, alle die seiner alleinigen Vormachtstellung im Wege standen, „auszuschalten“. Nichts kann ihm gefährlicher sein als die Solidarität rechtschaffener Menschen. So rechnet er kaltblütig und grausam mit den besten Vertretern der Stadt ab.

„Solange ich lebe, soll Warlam Arawidse nicht in der Erde liegen“, erklärt Ketewan Barateli vor Gericht.

Das Gericht kann sie beim besten Willen nicht schuldigsprechen, aber Abel Arawidse will das nicht in Kauf nehmen: Er läßt seine Beziehungen spielen und versucht, Ketewan ins Irrenhaus einzusperren.

Anders als sein Vater ist Abel nicht in dem Maße vom unbändigen Drang nach Selbstbestätigung besessen. Er ist vielmehr ein typischer Verbraucher mit entsprechender Mentalität, zynisch, habgierig und rücksichtslos. Das Gerichtsverfahren, die unversöhnliche Haltung der Ketewan Barateli bringen ihn um seine innere Ruhe, bringen seinen Lebensstil durcheinander. Jede Nacht wird Abel von Alpträumen geplagt. Er verliert den Boden unter den Füßen. Er fürchtet, seinen Sohn zu verlieren, der nach und nach viele Dinge im wahren Licht zu sehen beginnt.

„Wer bist du? Was wolltest du im Leben erreichen?“ — Abel weiß auf diese Frage seines Sohnes keine Antwort. Erst als Tornike ums Leben kommt, wirkt seine Reue echt und unverfälscht. Ganz außer sich vor Wut und von hemmungsloser Raserei erfaßt, gräbt er die Leiche Warlams aus und stößt sie in den Abgrund. Seine späte Reue mußte Abel teuer bezahlen: Ein junge Mensch mußte dafür sein Leben hingeben.

Тенгиз Абуладзе
Tenghiz Abuladze

- 1955 — „Лурджа Магданы“
- 1958 — „Чужие дети“
- 1963 — „Я, бабушка, Илико и Илларион“
- 1968 — „Мольба“
- 1973 — „Ожерелье для моей любимой“
- 1977 — „Древо желания“
- 1986 — „Покаяние“

- 1955 — “Magdana’s Lurdzha”
- 1958 — “Strange Children”
- 1963 — “Me, My Grandmother, Iliko and Illarion”
- 1968 — “Supplication”
- 1973 — “A Necklace for My Beloved”
- 1977 — “Wishing Tree”
- 1986 — “Repentance”

- 1955 — «Lourdja de Magdana»
- 1958 — «Les enfants d'autrui» / «Les beaux-fils»
- 1963 — «Moi, grand-mère, Ilico et Illarion»
- 1968 — «Supplication»
- 1973 — «Le collier pour ma bien-aimée»
- 1977 — «L'arbre des désirs»
- 1986 — «Repentir»

- 1955 — “Lurdzha de Magdana”
- 1958 — “Los Hijos Ajenos”
- 1963 — “Yo, Abuela, Ilicó e Yllarion”
- 1968 — “La súplica”
- 1973 — “Un Collar Para Mi Amada”
- 1977 — “El Arbol Del Deseo”
- 1986 — “El arrepentimiento”

- 1955 — „Lurdsha Magdany“
- 1958 — „Fremden Kindern“
- 1963 — „Ich, Grossmutter, Iliko und Illarion“
- 1968 — „Das Flehen“
- 1973 — „Halskette für meine Liebste“
- 1978 — „Baum der Wünsche“
- 1986 — „Bekenntnis“

Sovexportfilm

Address: Moscow, 103869 Kalashny pereulok 14 V/O Sovexportfilm
Cable address: Moscow, Sovexportfilm, Phone number: 290 50 09
Telex: 411 143 SEF SU